

А.П.Чудинов
СПОРТИВНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

© 2001 г. А.П. Чудинов

Уральский государственный педагогический университет

Исследования метафоры стали одним из важнейших направлений современной когнитивной науки, которая в изучении рассматриваемого феномена полностью отказалась от традиционного (идущего еще от Аристотеля) взгляда на метафору как “сокращенное сравнение” или характерного для генеративистики (Н.Хомский, Л.Н.Мурзин и др.) представления о метафоре как своего рода взаимодействии двух глубинных (базисных) структур, а также от присущей структурализму ориентации на изучение “собственно языковых” закономерностей метафоризации. Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон; А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С.Кубрякова и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. Концептуальная метафора отражает национальное, социальное и личностное самосознание, она формирует отношение человека к миру. Человек не столько выражает свои мысли при помощи метафор, сколько мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет.

Политический дискурс российского общества в последнее десятилетие XX века отличается кардинальным обновлением содержания и формы коммуникативной деятельности, стремлением к индивидуальному (“фирменному”) стилю, экспрессивностью, а также яркостью, грани-

чащей с карнавальностью; раскрепощенностью, граничащей с вседозволенностью и политическим хамством. Специфику этого дискурса в значительной степени определяют и характерные для социального сознания концептуальные векторы соперничества, тревожности, подозрительности, неверия и агрессивности, ощущение “неправильности” существующего положения дел, отклонения от фундаментальных национальных ценностей и отсутствия надежных идеологических ориентиров, “национальной идеи”, объединяющей общество. Как это часто бывает в революционные эпохи, общественное сознание чрезвычайно быстро наполняется необъяснимым доверием не только к некоторым политическим лидерам и партиям, но даже к некоторым политическим терминам и метафорам, но столь же стремительно и утрачивает иллюзии.

Основная функция политической речи – это изменение представлений адресата о политической реальности, своего рода переконцептуализация политического мира в сознании читателей и слушателей. Одно из важнейших средств такой переконцептуализации – метафорическая модель, которая позволяет представить какую-то сложную проблему как достаточно простую и хорошо знакомую, выделить какой-то аспект проблемы, сделать его более значимым либо наоборот отвлечь от него внимание общества, показать какой-то вариант развития событий как совер-

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке Министерства образования РФ (конкурс грантов по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук, грант – ГОО-1.6-491.

шенно невозможный или наоборот вполне естественный. Как справедливо подчеркивает Дж.Лакофф [15], концептуальная метафора может служить эффективным оружием для манипулирования социальным сознанием.

Как показал Ст.Ульманн [9] источниками метафорической экспансии обычно становятся обозначения реалий, которые особенно актуальны для общества, хорошо известны людям и вызывают их повышенный интерес. Специальные наблюдения [12] показывают, что к числу наиболее активных источников метафорической экспансии в современном политическом языке относятся понятийные сферы «Война», «Криминал», «Болезнь», «Театр (цирк, эстрада и т.п.)», «Человеческое тело», «Животные», «Техника», «Дом», «Дорога». К числу наиболее продуктивных источников современной политической метафоры относится и понятийная сфера «Спорт».

В соответствии со сложившейся традицией для описания метафорической модели хотя бы по минимальной схеме необходимо охарактеризовать ее следующие признаки:

1. Исходную понятийную область (в других терминах – ментальную сферу-источник, сферу-донор, источник метафорической экспансии), то есть в терминах теории регулярной многозначности семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении. В данном случае это спортивная сфера.

2. Новую понятийную область (в других терминах – ментальную сферу-мишень, денотативную зону, реципиентную сферу, направление метафорической экспансии), то есть в терминах теории регулярной многозначности семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении. В данном случае это сфера политики.

3. Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу). По определению

В.З.Демьянкова, фрейм – “это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия... Фрейм организует наше понимание мира в целом... Фрейм – структура данных для представления стереотипной ситуации” [4, 188].

4. Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.

При характеристике составляющих слота мы употребляем термин “концепт”; для обозначения этих концептов чаще всего используются слова естественного языка. Как отмечает Е.С.Кубрякова, концепт отражает представления “о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких **квантов** знания” [4, 90]. Концепт, в отличие от лексической единицы (слова), – это единица сознания, ментального лексикона. По словам Е.В.Рахилиной, “главным свойством концептов нередко считается их неизолированность, связанность с другими такими же – это определяет то, что всякий концепт погружен в домены, которые образуют структуру... Домены образуют тот фон, из которого выделяется концепт” [8, 3]. Совокупность всех существующих в национальном сознании концептов образует концептуальную систему, концептосферу.

5. Компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы.

При дальнейшей характеристике метафорической модели обычно можно определить ее типовые сценарии, ведущие концептуальные векторы, продуктивность

(способность к разворачиванию и типовые направления разворачивания) и частотность, выявить прагматический потенциал рассматриваемой модели, то есть типовые особенности воздействия на адресата, а также "тяготение" модели к определенным типам сферам общения, речевым жанрам, социальным ситуациям и т.п.

Рассмотрим структуру и возможности метафорической модели "ПОЛИТИКА – это СПОРТ" в современном российском политическом дискурсе.

1. Фрейм "Виды спорта"

Слот 1.1. Значительное количество политических метафор ориентировано на командные спортивные игры. Обычно это хорошо известные в России виды состязаний (футбол, баскетбол, теннис, хоккей), в которых участвуют возглавляемые капитанами команды (правительственная, президентская, губернаторская и др.), в состав которых входят не только основные, но и запасные игроки и которыми руководит тренер, разрабатывающий стратегию и тактику матча. Ср.:

Борис Николаевич до последнего сомневался: идти ли на второй срок с таким рейтингом. А на скамье запасных - ноль (А.Гамов); Как человек я не люблю Президента. Однако как футболист я играю с ним в одной команде (В.Новодворская); В команде НДР есть опытный капитан, который не допустит своеволия: некоторые игроки уже отчислены (А.Горбунов).

Слот 1.2. Едва ли не самая любимая игра наших политиков и журналистов - шахматы. Термины этой игры встречаются в самых различных политических контекстах. Ср.:

Мы присутствуем при грандиозном шахматном матче Путин - Вашингтон, где российский игрок разыгрывает партию, не предусмотренную теорией шахматной игры (Е.Мячин); В Кремле пока не придают значения слухам о возможных рокировках в правительстве (Т.Нетребя); Каждому из тройки аутсайдеров будет уготована участь разменной пешки, а посему очень жаль, что эти кандидаты будут участвовать в чужой игре (А.Выборнов).

Слот 1.3. Особую группу подгруппу составляют метафоры, основанные на видах спорта, целью которых является первенство в преодолении определенной дистанции (это может быть "марафон", "спринт" и др.); участники соревнований обычно бегут, но это могут быть и скачки, гонки на велосипедах или автомобилях. Нередко зрители делают ставку на победу одного из участников соревнований. Ср.:

Те, кто ставит на Шеремета, не поставят на Спектора, а ковпаковским поклонникам ни Шеремет, ни Спектор не в кайф. Ипподром, однако (А.Выборнов); Можно будет немного отдохнуть перед завершающим этапом предвыборного марафона (С.Ведерников); Аутсайдеру предвыборной гонки было отказано в регистрации (С.Митрофанов).

В политической метафоре часто используются также спортивные концепты "старт" и "финиш". Ср.:

Большинство голосов набрала Л.Мишустина, имевшая на старте кампании минимальные шансы (Л.Дмитриева); Президентская кампания вырулила на финишную прямую (В.Нилов); Главные соперники действующего губернатора - Гришанков, Гартунг и Уткин - предвыборный старт начали совершенно по-разному (А.Чистяков).

Слот 1.4. Достаточно распространены и метафоры, связанные с другими видами спорта: особенно популярны у наших политиков и журналистов стрельба и спортивные единоборства (борьба, бокс и др.). Ср.:

Когда появилась книга, наши оппоненты взбесились. Все это говорит о том, что мы попали в "десятку" (С.Шойгу); Долгая работа с Ельциным в областном хозяйственном аппарате сделала из нынешнего губернатора опытного политического борца (И.Белых); После выборов НДР оказался в глубоком нокауте (В.Филимонов).

При всем разнообразии рассмотренных примеров их объединяют эмотивные смыслы, связанные с оценкой политической деятельности как сферы, где много далекого от важнейших проблем обычных

людей, случайного, не подлинного, значимого только для самих участников политических игр.

2. Фрейм “Квалификация спортсменов и итоги соревнований”

Слот 2.1. Фавориты, лидеры и аутсайдеры.

В спорте различаются фавориты (участники соревнований, которых специалисты заранее считают самыми сильными), лидеры (участники соревнований, которые идут первыми на каком-то этапе соревнований) и победители (чемпионы), которые оказываются первыми на финише. Фаворит и даже лидер далеко не всегда оказывается победителем. Иногда хороших результатов добивается даже аутсайдер, который до соревнований или даже на каком-то этапе соревнований оценивался как наиболее слабый участник. В политической жизни нередко встречаются аналогичные ситуации, что позволяет использовать спортивные концепты. Ср.:

Фаворитами избирательной гонки являются действующий губернатор и недавний вице-губернатор. По оценкам аналитиков лидирует пока П.Сумин (А.Веснин); А кто возглавлял список фаворитов предвыборной гонки в апреле 1999? (Г.Явлинский); И те, и другие сейчас политические аутсайдеры, и, может быть, это их объединяет (А.Выборнов); Сегодня наш город оказался под обаянием претендента, штурмующего Олимп (Г.Летов).

Слот 2.2. Победитель, призеры и неудачники.

При значительном количестве участников по итогам состязаний выявляется “чемпион”, которому обычно вручается “золотая медаль”, и вице-чемпион - обладатель “серебряной” награды, а также третий призер, который награждается “бронзовой” медалью. Часто успехом считается уже сам факт попадания в сборную команду, участие в олимпийских играх или престижном чемпионате, сохранение места в высшей лиге первенства страны (другие команды играют в первой, второй и региональных лигах). Хорошо известная структурированность спортивных достижений постоянно метафориче-

ски используется в политической речи. Ср.:

Нет ничего обидного для игрока “второй политической лиги” проиграть лидеру. Но вот каким ты пришел к финишу - вторым, третьим или последним - очень важно (Л.Вершинина); Чернецкому даже открыть нечего, кроме нового хлебного киоска! После чего его назвали чемпионом среди мэров по перерезанию ленточек (Д.Астралова); Результаты выборов предсказуемы. Интрига сохраняется лишь в борьбе за “бронзу” (В.Нилов).

В некоторых видах спорта успех оценивается количеством набранных очков, которое может быть равным. Подобный способ определения результата также используется в политических текстах. Ср.:

А вот счет воображаемого матча с Брусницыным: Чернецкий - 53,5%, его противник - всего 8% (И.Белов); Сейчас я вижу, что любая проблема рассматривается с позиций набора политических очков, а не реальной пользы городу (Ю.Брусницын); Таким образом, боевая ничья: зубры региональной политики остались каждый при своем (Л.Кошечев).

Как известно, неудачники спортивных соревнований часто жалуются на несправедливость судьбы, предвзятость судей и неспортивное поведение соперников, а победители больше говорят о закономерности и справедливости результата. По названным признакам многие политические пресс-конференции удивительно похожи на спортивные, что особенно подчеркивается общей терминологией.

3. Фрейм “Правила игры и наказания”.

Слот 3.1. Правила игры.

Игровая деятельность подчинена правилам, включающим ограничение игрового времени и пространства, разделение на “своих” и “чужих”, определение запрещенных приемов и способов действия. В политической деятельности тоже есть свои правила, но там они называются иначе: конституция, законы, соглашения, моральные нормы. Метафорическое употребление спортивной терминологии в политической речи нередко связано именно

с необходимостью точно определить правила политической игры. Ср.:

Основная проблема - на стороне государственной власти, которая неспособна создать такие правила игры, чтобы преступники шли в тюрьму, а честные граждане чувствовали себя в безопасности (Б.Федоров); *Поражает же как недостаточная продуманность решений местного парламента, так и непрописанность правил игры* (М.Мурзин).

Слот 3.2. Нарушения правил.

Случается, что спортсмены нарушают правила игры. Особенно осуждаются намеренные нарушения, грубая игра, непорядочное поведение. Авторы политических текстов стремятся перенести негативное отношение к нарушителям спортивных правил на нарушителей правил политической игры. Ср.:

Помните "руку бога", которая помогла футболисту Марадоне забить решающий гол? И на нынешних выборах мы видим желание "играть рукой" (а то и обеими сразу). Невозможно иначе объяснить готовность давать перед выборами любые предвыборные обещания (Философия победы против философии беды; Без автора, Комсомольская правда); *Распространение лживых слухов - это удар ниже пояса, за который в боксе следует немедленная дисквалификация* (Б.Найдин). *Важно выработать у горожан иммунитет по отношению к действиям за гранью фола* (А.Выборнов).

Слот 3.3. Наказания спортсменов.

В спорте принята определенная система наказаний за нечестную борьбу: это может быть предупреждение, временное или постоянное удаление с поля, начисление штрафных очков, снятие с состязаний, дисквалификация. Решения, вынесенные спортивными судьями, практически невозможно обжаловать. Зрители всегда сочувствуют спортсменам, ведущим честную борьбу, и осуждают спортивных хулиганов. Вся эта хорошо известная любителям спорта структурированность слота нередко становится основой для политических метафор. Ср.:

Против губернатора ведется нечестная игра. На футбольном поле такие игроки давно получили бы красные карточки, были бы удалены, а то и вовсе дисквалифицированы (Философия победы против философии беды; Без автора, Комсомольская правда); *Политических грубиянов надо удалять с поля, как строгий судья удаляет проиштрафившихся хоккеистов* (К.Веснин).

В последнее время судебные органы действительно начали "снимать с соревнований" нарушителей существующих правил, что сопоставимо с дисквалификацией спортсмена.

Проанализированный материал показывает, что существуют метафорические модели (и их варианты), которые особенно активно используются в определенных политических ситуациях. Так, политическая ситуация "Выборы" часто метафорически представляется как спортивное состязание – забег на длинную дистанцию. Каждый участник должен правильно распределить силы, иногда приходится преодолевать барьеры, у каждого участника есть своя группа поддержки, судейская коллегия следит за соблюдением правил и может снять нарушителя с дистанции.

Обсуждение серьезной политической проблемы и последующее голосование в парламенте (а также использование референдума) часто метафорически представляется в виде схватки борцов, поединка боксеров, теннисного, футбольного или хоккейного матча. Метафора высвечивает стратегический замысел, работу группы поддержки, реакцию болельщиков, горечь поражения и радость победы. Политические схватки напоминают спортивные использованием принципа "победитель получает все". Если в бизнесе отставание доходов одной кампании от прибылей другой кампании на 1% означает по существу равенство, то в спортивных состязаниях и в политических конфликтах такое и даже меньшее отставание означает полное поражение.

Материалы данной статьи свидетельствуют о высокой продуктивности спортивной метафоры в современной политической речи. Политическая деятель-

ность регулярно концептуализируется как спортивное состязание, где необходимы строгие правила честного соперничества, где успех в значительной степени предсказуем, победа приходит к сильнейшему, хотя бывают разного рода неожиданности. В подобных образах очень ярко концептуальные смыслы “соревнование”, “борьба”, но нет той ожесточенности, какая присуща военной или криминальной метафоре, и нет того пессимизма, который характерен для метафор с исходной понятийной сферой “Болезнь”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. - М., 1991.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. - М., 1994.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. - М., 2000.
4. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996.
5. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1999. - Т.58. - № 5 - 6.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. - М., 1990.
8. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН, Сер. лит. и языка, 2000. - Т.59. - № 3.
9. Ульманн Ст. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. - Вып. 5. - М., 1970.
10. Феденева Ю.Б. Функции метафоры в политической речи // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. - Екатеринбург, 1997.
11. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. - Екатеринбург, 2000.
12. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. - Екатеринбург, 2001. - Т. 6.
13. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь, 2001. - №№1-2.
14. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.
15. Chomsky N. Language and Politics. - Montreal and New York, 1988.
16. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D.Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
18. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.